

К. А. Зверев

Праздничные и памятные даты как инструмент исторической политики стран Балтии

Память о событиях прошлого всегда была важнейшим фактором национально-государственного строительства. Тем активнее обращение к ней со стороны образовавшихся на постсоветском пространстве государств. В особенности хотелось бы выделить три прибалтийские республики — Латвию, Литву, Эстонию, которые в 1991 г. приняли решение о восстановлении собственной государственности, утраченной в 1940 г. в результате инкорпорации в состав СССР. Таким образом, в странах Балтии возникла необходимость в обосновании и популяризации тезисов о правомерности и справедливости исторической правопреемственности, которая и стала одной из задач местной политики памяти.

Определяющую роль в продвижении идеи об исторической правопреемственности современных Эстонии, Латвии, Литвы по отношению к республикам межвоенного периода оказали националисты и эмигранты¹, покинувшие Прибалтику в период Второй мировой войны и рассчитывавшие таким образом на возвращение гражданства и национализированного в советский период имущества. Дополнительным аргументом сторонников континуитета стала принятая в США 23 июля 1940 г. Декларация Уэллеса², согласно которой американская сторона не признавала законной советскую юрисдикцию над странами Балтии.

Основы исторической политики Прибалтийских республик

В августе 1991 г. три Прибалтийские республики стали единственными странами на постсоветском пространстве, которые провозгласили «восстановление» собственной государственности после полувековой «советской оккупации» и прописали данные утверждения во всех правовых документах. Период существования Эстонской, Латвийской и Литовской ССР с 1940 по 1991 г. стал интерпретироваться как советская оккупация. Для популяризации в обществе и обоснования обозначенных тезисов были открыты музеи оккупации, выпущено значительное количество тенденциозной научной литературы³. Однако, несмотря на общее апеллирование к континуитету, каждая из стран Балтии в реализации данного аспекта политики памяти имела собственную специфику. Так, наиболее последовательно принцип исторической правопреемственности реализовывался в Эстонии и Латвии, где он отразился на появлении института неграждан (местное русскоязычное население было поражено в правах и столкнулось с отказом в автоматическом предоставлении местного гражданства под предлогом прибытия в республики в период «советской оккупации»). Литва объявила о правопреемстве республики не только по отношению к государству 1920–1930-х гг., но и к средневековому Великому княжеству Литовскому⁴. Данным правовым маневром официальный Вильнюс попытался обезопасить себя от возможных территориальных претензий соседних государств на Клайпеду и Вильню, вошедшие в состав Литвы в период Второй мировой войны благодаря Советскому Союзу.

Принцип исторической правопреемственности повлиял на все стороны государственного строительства Прибалтийских республик, став краеугольным камнем местной исторической политики и такого значимого ее аспекта, как праздничный календарь и памятные даты.

Необходимо отметить, что в период существования СССР в Латвии, Литве и Эстонии наряду с официальными праздниками активно отмечались и традиционные памятные даты народного календаря, церковные католические (для Литвы) и лютеранские (для Эстонии и Латвии) праздники. С активизацией политических процессов в период перестройки проявилось и открытое, во многом протестное чествование памятных дат с политическим подтекстом — годовщины провозглашения независимости Латвии, Литвы, Эстонии в 1918 г., 23 августа — день подписания советско-германского пакта о ненападении (пакт Молотова — Риббентропа) и секретных протоколов к нему с констатацией перехода Прибалтики в сферу интересов СССР. Здесь достаточно вспомнить протестную акцию «Балтийская цепь», объединившую живой цепью в 670 км Вильнюс, Ригу и Таллин в пятидесятую годовщину подписания пакта Молотова — Риббентропа.

Праздничная культура Прибалтийских республик

С активизацией движения за независимость в странах Балтии преобразованиям подвергся и праздничный календарь. В Латвии⁵ и Литве⁶ в 1990 г., в Эстонии⁷ позднее — в 1998, были приняты законы о праздниках и праздничных датах, которые официально закрепили изменения в данной сфере. Так, во всех трех республиках потеряли статус официальных такие даты советского календаря, как 23 февраля — День Советской армии и Военно-морского флота, 9 мая — День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., 7 ноября — День Великой Октябрьской социалистической революции и другие праздники, имевшие идеологическое значение. На смену им пришел календарь памятных дат, существовавший до 1940 г. (инкорпорации в состав СССР) с религиозными (католические Пасха, Рождество), национальными (праздники народного календаря), государственно-политическими (день провозглашения независимости в 1918 и восстановления независимости в 1991 г.), и с добавлением современных общеевропейских праздников (День Европы — 8 мая и др.). На каждой из обозначенных категорий мы бы хотели остановиться подробнее.

Религиозные праздники — несмотря на отделение церкви от государства, как и в большинстве стран Европы и Северной Америки, Пасха и Рождество стали официальными торжествами и выходными дням. Наибольшее значение они имеют в самой религиозной из трех республик — в католической Литве. После господствовавшего в советский период атеизма придание Пасхе и Рождеству официального статуса было призвано продемонстрировать возвращение к национально-религиозным традициям, традиционным европейским ценностям и отказу от государственного диктата в религиозных вопросах. Однако следует отметить, что православные Пасха и Рождество не были включены в перечень государственных праздников, притом что в Латвии и Эстонии значительное количество православных верующих (в Латвии таковых 18,5%, или 370 тыс. жителей⁸, в Эстонии — 16%, или 176773⁹; в большинстве своем — русскоязычные). Во всех трех Прибалтийских республиках как в межвоенный период, так и в современный церковный вопрос не терял своей остроты, являясь составной частью национальной политики по отношению к русскоязычному меньшинству и взаимоотношений с СССР/Россией. Часто местная национальная элита воспринимала Русскую Православную Церковь Московского Патриархата как «руку Москвы» и стремилась переподчинить духовенство Константинополю. Данная тенденция возобладала в Латвии и Эстонии, лишь Литве удалось избежать массивного вмешательства политиков в религиозные дела в силу относительной малочисленности православной паствы¹⁰.

Национальные праздники народного календаря, как и в межвоенный период, вновь получили статус официальных выходных дней. Наиболее значимый из них — день летнего солнцестояния — Лиго (Янов день) в Латвии, Йонинес в Литве, Яанипяев (Янов день) в Эстонии, который отмечается в ночь с 23 на 24 июня. Данные торжества имеют дохристианское происхождение и явля-

ются традиционными для многих народов (аналог Ивана Купалы у восточных славян).

Государственно-политические праздники несут на себе основную нагрузку исторической политики. Необходимо выделить главные государственные праздники — день провозглашения независимости — в Латвии это 18 ноября (1918 г.), в Эстонии — 24 февраля (1918 г.), в Литве — День восстановления Литовского государства — 16 февраля (1918 г.). Здесь следует пояснить — официальный Вильнюс, в отличие от северных соседей, заявляет не только о преемственности современной Литвы республике межвоенного периода, но и средневековому Великому княжеству Литовскому, поэтому в современной интерпретации местной историографии¹¹ речь идет именно о восстановлении национальной государственности не только в 1991, но и в 1918 г. В связи с этим литовский национальный праздничный календарь пополнился датой 6 июля (1253 г.) — День государства (коронации короля Литвы Миндаугаса), которая и призвана продемонстрировать преемственность национальной государственности от Миндовга и Великого княжества Литовского к современной Литве.

Кроме того, во всех трех странах Балтии имеются и идентичные праздники в виде дней восстановления независимости, относящиеся к периоду 1990–1991 гг. — это 11 марта (1990 г.) в Литве, 4 мая (1990 г.) в Латвии и 20 августа (1991 г.) в Эстонии — принятие деклараций о восстановлении независимости. Данные торжества призваны заострить внимание общественности именно на факте восстановления национальной государственности и принципе исторической правопреемственности по отношению к республикам межвоенного периода.

Общеввропейские праздники — торжества, пополнившие календарь Прибалтийских республик после евроатлантической интеграции. Наибольший интерес здесь для нас представляет День Европы — 8 мая, который традиционно отмечается в странах Европейского союза как окончание Второй мировой войны в Европе. Рига, Вильнюс, Таллин отказались от официального статуса Дня Победы 9 мая как государственного праздника, так как в современных Эстонии, Латвии, Литве сложилось весьма своеобразное восприятие событий Второй мировой и Великой Отечественной войн, негативно оценивающее роль СССР в освобождении данных территорий. Местной политикой памяти оспаривается сам факт освободительного характера действий Красной армии по отношению к Прибалтийским республикам¹².

Необходимо упомянуть и **памятные даты**, не являющиеся официальными государственными праздниками. Так, к таковым следует отнести день памяти жертв бомбардировки Таллина и других городов Эстонии в ходе Второй мировой войны — 9 марта (1944 г.) — авианалет советской авиации, День памяти коммунистического геноцида в Латвии — 25 марта (1949 г.) — память о жертвах депортации 1949 г. (также отмечается в Литве и Эстонии); 14 июня (1941 г.) —

является днем траура в современных Эстонии, Латвии, Литве по жертвам депортации. 22 сентября 1944 г. День освобождения Таллина от немецко-фашистских захватчиков — в настоящий момент день сопротивления («советской оккупации»).

Таким образом, тематика памятных дат концентрируется вокруг переломных событий XX в. и однозначно негативно интерпретирует роль СССР в истории стран Балтии, как, впрочем, и вся региональная политика памяти.

Восприятие нового праздничного календаря местным населением

Необходимо отметить, что обозначенные изменения в календаре праздничных и памятных дат утвердились в начале 1990-х гг., на заре независимости. О степени восприятия населением отмеченных трендов могут свидетельствовать социологические исследования, проводившиеся в странах Балтии в разное время.

Так, населением Латвии основные постулаты исторической политики, продвигаемой в том числе и посредством праздничной культуры, оказались в целом восприняты. Весьма популярным среди как титульного населения республики, так и русскоязычного стал тезис об исторической преемственности современного Латвийского государства по отношению к республике межвоенного периода (табл. 1).

Таблица 1

Отношение жителей Латвии к основным памятным датам (2012 г.)¹³

Отмечаете ли вы следующие памятные даты?	Латыши, %	Русскоязычные, %
18 ноября 1918 — провозглашение независимости	90	73,2
16 марта — День памяти латышских легионеров СС	55,8	31
9 мая — День Победы в Великой Отечественной войне	38,8	77,1
11 ноября — День Лачплесиса (день памяти героев, павших за освобождение Латвии с древнейших времен до современности)	66,8	30,7
4 мая 1990 г. — Провозглашение Декларации независимости Латвийской Республики	32,1	11,6

В представленной таблице обращают внимание на себя кардинальные расхождения латышей и русскоязычных в оценке Великой Отечественной войны и перестройки — историческая память и памятные даты как ее часть в данном контексте служат не фактором единения, а причиной размежевания латвийского общества по этноязыковому признаку. При этом усилия по популяризации местных исторических интерпретаций в части идеализации Латвийского государства межвоенного периода и героизации латышей-коллорационистов

не прошли бесследно. Из представленных данных видно, что часть местного русскоязычного населения восприняла латвийский вариант исторической памяти — 2/3 местных русских отмечают день независимости Латвии. Но особое беспокойство вызывает тот факт, что до 1/3 русскоязычных Латвии чествуют День памяти латышских легионеров СС — предполагаем, что речь идет о респондентах — представителях молодежи, которые получили образование в независимой Латвии и испытали на себе влияние местной политики памяти и тенденциозного изложения событий Второй мировой войны.

Схожим образом обстоит ситуация и в соседней Эстонии, где также наиболее популярным государственным праздником является день независимости — 24 февраля, памятные же даты с отсылкой к событиям Второй мировой войны и периода существования Эстонской ССР вызывают диаметрально противоположные оценки у титульного населения и неэстонцев¹⁴. В качестве примера мы можем представить данные социологического исследования 2007 г., проводившегося после массовых беспорядков в центре Таллина из-за демонтажа памятника советским воинам, освобождавшим эстонскую столицу. Согласно опросу 2007 г., в оккупацию Эстонии Советским Союзом верили 7% местных русскоязычных, в отличие от 98% эстонцев. Пятью годами ранее — в 2002 г., 43% русскоговорящих были согласны с утверждением о добровольном присоединении Эстонии к СССР. В 2005 г. таковых было уже 56%¹⁵. Очевидна тенденция к росту доли неэстонцев, критически воспринимающих тезис о советской оккупации¹⁶, что оказывает прямое влияние на предпочтения в праздничной культуре в том числе.

Разумеется, подобные диаметрально противоположные оценки оказывают прямое влияние и на праздничную культуру. Так, в конце декабря 2020 г. эстонский политик Кристина Каллас в интервью заявила: «Празднование 9 мая — это первое дело, которое надо поменять. Потому что это то, что в сознании эстонцев автоматически связывает вас с Россией. <...> Мы празднуем 9 мая как российский праздник, политические праздники Российской Федерации, если русские их здесь справляют, то для эстонцев это сразу “пятая колонна”, но если русские празднуют это как семейный праздник, все в порядке»¹⁷. До сих пор политические и общественные деятели предпочитали не высказываться относительно возможности справления памятных дат.

Таким образом, в Латвии и Эстонии календарь памятных дат является не объединяющим, а скорее разделяющим фактором, обозначающим раскол общества не только по этноязыковому признаку, но и по оценкам исторического прошлого.

Что касается Литвы, то здесь в силу более мононационального характера населения республики, высокой интегрированности национальных меньшинств в литовское общество, не наблюдается столь разительных расхождений исторических оценок, как у северных соседей. Однако и официальный Вильнюс посредством памятных дат продвигает основные постулаты собственной исторической политики.

Представляет интерес исследование общественного мнения жителей Литвы, проводившееся в 2012 г. по заказу литовского информационного портала DELFI компанией «Spinter tyrimai» по вопросу отношения к основным праздникам (табл. 2).

Таблица 2

Отношение жителей Литвы к основным памятным датам¹⁸

Какой день для вас в наибольшей степени ассоциируется с государственностью?	%
16 февраля 1918 – День восстановления литовского государства (провозглашение независимости Литвы)	45,6
6 июля 1253 – День Литовского государства (коронация короля Миндаугаса (Миндовга), основание Великого княжества Литовского)	22,2
11 марта 1990 – День восстановления независимости Литвы (принятие Акта о восстановлении независимости Литвы)	20,3
25 октября 1992 – День Конституции (принятие Конституции Литвы)	1,6
Ни один из них	6,7
Не знаю / Не ответили	3,6
Всего	100

По мнению члена Института истории Литвы Альгимантаса Каспаравичюса, большинство литовцев ассоциируют себя с межвоенной Литвой, но не с Великим княжеством Литовским¹⁹. Аналогичного мнения придерживается и философ Арвидас Юозайтис, который считает, что «16 февраля (1918 г.) стало поворотным моментом, показав, что литовцы полны решимости отделить свою культуру от польской и создать собственное государство. В этот день были заложены основы для выживания нации и ее культуры»²⁰.

Заключение

Таким образом, календарь праздничных и памятных дат явил собой один из инструментов популяризации политики памяти Прибалтийских республик. С обретением независимости официальные Рига, Вильнюс и Таллин кардинально пересмотрели советский праздничный календарь, полностью отказавшись от торжеств, даже опосредованно связанных с идеологией социализма. При этом, используя тезис исторической правопреимственности существующих государств по отношению к республикам межвоенного периода, латвийские, литовские, эстонские власти восстановили календарь 1930-х гг., добавив к нему целый ряд памятных дат откровенно антисоветской/антироссийской направленности. Данный акт был призван сформировать негативный образ советизации стран Балтии, а также подкрепить образ жертвы для государств региона в годы Второй мировой войны. Однако общественной консолидации вокруг нового календаря памятных дат (и, как следствие, самой государствен-

ной политики памяти) не произошло. Наоборот, обозначенные тезисы вызвали неприятие большей части русскоязычного населения Латвии и Эстонии, усугубив этноязыковой раскол общества еще и историческим аспектом.

- ¹ *Вербин В.* 20 лет Конгрессу Эстонии, или Темная сторона Луны // rus.DELFI.ee. URL: <https://rus.delfi.ee/projects/opinion/20-let-kongressu-estonii-ili-temnaya-storona-luny?id=29709683> (дата обращения 15.07.2021).
- ² Statement by the Acting Secretary of State, the Honorable Sumner Welles // Wilson Center. Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/144967.pdf> (дата обращения 23.07.2020); Ээсма: 80 лет спустя нам все еще нужна декларация Уэллеса // rus.DELFI.ee. URL: <https://rus.delfi.ee/daily/estonia/eesma-80-let-spustya-nam-vse-esche-nuzhna-deklaraciya-uellesa?id=90526973> (дата обращения 23.07.2020).
- ³ *Зверев К. А.* История как инструмент пропаганды в политической борьбе Прибалтийских республик в 1990-е — 2000-е гг. // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2019. Т. 25, № 1. С. 79–81.
- ⁴ *Зверев К. А.* Формирование официальной исторической парадигмы независимой Литвы // Всеобщая история. 2020. № 3. С. 3–13.
- ⁵ “Par svētķu un atceres dienām” likumā [Закон «О праздниках и днях памяти»] // Latvijas Republikas Augstākās Padomes un Valdības Ziņotājs. 1990. Nr. 42. P. 79.
- ⁶ Lietuvos Respublikos švenčių dienų įstatymas [Закон о государственных праздниках Литовской Республики] // Lietuvos aidas. 1990. 26.10, nr. 111-0. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.824> (дата обращения 25.02.2023).
- ⁷ Pūhade ja tāhtpēvade seadus [Закон о праздниках и праздничных днях] // Riigi Teataja. 1998. No. 13. P. 162. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/74670> (дата обращения 25.02.2023).
- ⁸ Par Tieslietu ministrijā iesniegtajiem reliģisko organizāciju pārskatiem par darbību 2011 [Отчеты религиозных организаций о своей деятельности в 2011 году, представленные в Министерство юстиции] / Министерство юстиции Латвийской Республики. URL: [gadāhttps://www.tm.gov.lv/lv/ministrija/gada-parskati/2011-gada-publikskie-parskati](https://www.tm.gov.lv/lv/ministrija/gada-parskati/2011-gada-publikskie-parskati) (дата обращения 14.03.2020).
- ⁹ *Зверев К. А.* Православная церковь в независимых Прибалтийских республиках // Петербургский исторический журнал. 2020. № 4 (28). С. 227–235.
- ¹⁰ См.: *Зверев К. А.* 1) Православная церковь в независимой Эстонии // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20, № 1. С. 36–39; 2) Православная церковь в независимых Прибалтийских республиках.
- ¹¹ См.: *Зверев К. А.* Историческая политика современной Литвы и Польши: сравнительный анализ // Диалог со временем. 2022. № 81. С. 216–225.
- ¹² *Зверев К. А.* Прибалтика в годы Великой Отечественной войны: современная интерпретация в Эстонии, Латвии, Литве // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 2. С. 195–208.
- ¹³ Latvijas sociālās atmiņas monitorings Ziņojums Nr. 1 / Rediģēja M. Kaprāns, O. Procevska. Rīga, 2013. L. 6–15, 34.
- ¹⁴ Ajalooteadvus eelmise sajandi olulisematest sündmustest Ida-Euroopa aladel. Aprill – mai 2009. a. // Saar Poll. 2009. September. L. 42. URL: http://www.saarpoll.ee/UserFiles/File/Ajalooteadvuse_uuringu_esitlus_23_09_2009.pdf (дата обращения 08.11.2020).
- ¹⁵ Всего 7 процентов. Эстонские русские верят в оккупацию // DELFI.lt. 2007. 21 мая. URL: <https://www.delfi.lt/news/daily/world/vos-7-proc-estijos-rusu-tiki-jos-okupacija.d?id=13266632> (дата обращения 28.11.2020).

- ¹⁶ Тамм М. Нарва: Эстония добровольно присоединилась к Советскому Союзу // Postimees. 2009. 7 октября. URL: <https://www.postimees.ee/172489/narvakad-estli-liitus-noukogude-liiduga-vabatahtlikult> (дата обращения 28.11.2020).
- ¹⁷ Цит. по: Кристина Каллас: празднование 9 мая — это первое дело, которое надо поменять русским в Эстонии // DELFI.lt. 2020. 26 декабря. URL: <https://m.rus.delfi.ee/estonia/article.php?id=92059713> (дата обращения 29.12.2020).
- ¹⁸ Для жителей Литвы смысл государственности несет 16 февраля, а не 11 марта // rus.DELFI.lv. URL: <https://ru.delfi.lt/news/live/dlya-zhitelej-litvy-smysl-gosudarstvennosti-neset-16-fevralya-a-ne-11-marta.d?id=55573301> (дата обращения 24.10.2020).
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Цит. по: A. Juozaitis: Vasario 16-ojibuvoesminiolūžiotaškasLietuvosistorijoje [А. Юозайтис: 16 февраля стало поворотным моментом в истории Литвы] // Lietuvos rytas. URL: <https://kultura.lrytas.lt/-13288031681327725490-a-juozaitis-vasario-16-oji-buvo-esminio-1%C5%AB%C5%BEio-ta%C5%A1kas-lietuvos-istorijoje.htm> (дата обращения 24.10.2020).

References

Ajalooteadvus eelmise sajandi olulisematest sündmustest Ida-Euroopa aladel. Aprill – mai 2009. a. [Historical awareness of the most important events of the last century in Eastern Europe. April – May 2009. In Estonian] // Saar Poll, 2009. September. URL: http://www.saarpoll.ee/UserFiles/File/Ajalooteadvuse_uuringu_esitlus_23_09_2009.pdf (date of access 08.11.2020).

Eesma: 80 let spustya nam vse eshche nuzhna deklaraciya Uellesa. [80 years later, we still need the Welles Declaration. In Russ.] // rus.DELFI.ee URL: <https://rus.delfi.ee/daily/estonia/eesma-80-let-spustya-nam-vse-esche-nuzhna-deklaraciya-uellesa?id=90526973> (date of access 23.07.2020).

Dlya zhitelej Litvy smysl gosudarstvennosti neset 16 fevralya, a ne 11 marta. [For the inhabitants of Lithuania, the meaning of statehood is carried on February 16, not March 11. In Russ.] // rus.DELFI.lv. URL: <https://ru.delfi.lt/news/live/dlya-zhitelej-litvy-smysl-gosudarstvennosti-neset-16-fevralya-a-ne-11-marta.d?id=55573301> (date of access 24.10.2020).

Juozaitis A.: Vasario 16-oji buvo lūžis Lietuvos istorijoje [Juozaitis A.: February 16 was a turning point in the history of Lithuania. In Lithuanian] // Lietuvos rytas. URL: <https://kultura.lrytas.lt/-13288031681327725490-a-juozaitis-vasario-16-oji-buvo-esminio-1%C5%AB%C5%BEio-ta%C5%A1kas-lietuvos-istorijoje.htm> (date of access 24.10.2020).

Kristina Kallas: prazdnovanie 9 maya — eto pervoe delo, kotoroe nado pomenyat' russkim v Estonii [Kristina Kallas: celebrating May 9 is the first thing that Russians need to change in Estonia. In Russ.] // rus.DELFI.ee. URL: <https://m.rus.delfi.ee/estonia/article.php?id=92059713> (date of access 29.12.2020).

Latvijas sociālās atmiņas monitorings Ziņojums Nr. 1. [Latvian social memory monitoring Report no. 1. In Latvian] / Redģeja M. Kaprāns, O. Procevska. Rīga, 2013. L. 6–15, 34.

Lietuvos Respublikos švenčių dienų įstatymas. [The Law on Public Holidays of the Republic of Lithuania. In Lithuanian]. Lietuvos aidas 1990–10–26, Nr. 111–0. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.824> (date of access 25.02.2023).

“Par svētku un atceres dienām” likumā. [The Law “On holidays and days of remembrance” in the law. In Latvian] // Latvijas Republikas Augstākās Padomes un Valdības Ziņotājs. 1990. Nr. 42. P. 79.

Par Tieslietu ministrijā iesniegtajiem reliģisko organizāciju pārskatiem par darbību 2011. [About reports of religious organizations on their activities in 2011 submitted to the Ministry of Justice. In Latvian] // Ministry of Justice of the Republic of Latvia. URL: <https://www.tm.gov.lv/lv/ministrija/gada-parskati/2011-gada-publikie-parskati> (date of access 14.03.2020).

Pühade ja tähtpäevade seadus. [Law on holidays and public holidays. In Estonian] // Riigi Teataja. 1998. No. 13. P. 162. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/74670> (date of access 25.02.2023).

Statement by the Acting Secretary of State, the Honorable Sumner Welles // Wilson Center. Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/144967.pdf> (date of access 23.07.2020).

TAMM M. *Narva: Estoniya dobrovol'no prisoedinilas' k Sovetskому Soyuzu* [Narva: Estonia voluntarily joined the Soviet Union. In Russ.]. URL: <https://www.postimees.ee/172489/narvakad-eesi-liitus-noukogude-liiduga-vabatahtlikult> (date of access 28.11.2020).

VERBIN V. *20 let Kongressu Estonii, ili Temnaya storona Luny* [20 years of the Estonian Congress, or the Dark Side of the Moon. In Russ.] // rus.DELFI.ee. URL: <https://rus.delfi.ee/projects/opinion/20-let-kongressu-estonii-ili-temnaya-storona-luny?id=29709683> (date of access 15.07.2021).

Vsego 7 procentov. Estonskie russkie verjat v okkupaciyu [Only 7 percent. Estonian Russians believe in occupation. In Russ.] // rus.DELFI.ee. URL: <https://www.delfi.lt/news/daily/world/vos-7-proc-estijos-rusu-tiki-jos-okupacija.d?id=13266632> (date of access 28.11.2020).

ZVEREV K. A. *Istoricheskaya politika sovremennoy Litvy i Pol'shi: sravnitel'ny analiz* [Historical politics of modern Lithuania and Poland: a comparative analysis. In Russ.] // Dialog so vremenem. 2022. No. 81. P. 216–225.

ZVEREV K. A. *Istoriya kak instrument propagandy v politicheskoy bor'be Pribaltijskikh respublik v 1990-e – 2000-e gg.* [History as a propaganda tool in the political struggle of the Baltic republics in the 1990s – 2000s. In Russ.] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. 2019. Vol. 25, no. 1. P. 79–81.

ZVEREV K. A. *Pravoslavnaya tserkov' v nezavisimoy Estonii* [Orthodox Church in independent Estonia. In Russ.] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. 2014. Vol. 20, no. 1. P. 36–39.

ZVEREV K. A. *Pravoslavnaya tserkov' v nezavisimyykh Pribaltijskikh respublikakh* [Orthodox Church in the Independent Baltic Republics. In Russ.] // Peterburgskij istoricheskij zhurnal. 2020. No. 4 (28). P. 227–235.

ZVEREV K. A. *Pribaltika v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: sovremennaya interpretatsiya v Estonii, Latvii, Litve* [The Baltic states during the Great Patriotic War: modern interpretation in Estonia, Latvia, Lithuania. In Russ.] // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki. 2022. Vol. 24, no. 2. P. 195–208.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

К. А. Зверев. Праздничные и памятные даты как инструмент исторической политики стран Балтии // Петербургский исторический журнал. 2024. № 3. С. 164–174

Аннотация: В статье рассматривается вопрос взаимосвязи праздничного календаря Прибалтийских республик с местной политикой памяти. С обретением независимости Латвия, Литва и Эстония кардинально пересмотрели советский праздничный календарь, полностью отказавшись от торжеств, даже опосредованно связанных с идеологией социализма. При этом, используя тезис исторической преемственности существующих государств по отношению к республикам межвоенного периода, латвийские, литовские, эстонские власти восстановили календарь 1930-х гг., добавив к нему целый ряд памятных дат откровенно антисоветской/антироссийской направленности. Данный акт был призван сформировать негативный образ советизации стран Балтии, а также подкрепить образ жертвы для государств региона в годы Второй мировой войны. Однако общественной консолидации вокруг нового календаря памятных дат (и, как следствие, самой государственной политики памяти) не произошло. Наоборот, обозначенные тезисы вызвали неприятие большей части русскоязычного населения Латвии и Эстонии, усугубив этноязыковой раскол общества еще и историческим аспектом.

Ключевые слова: историческая политика, праздничный календарь, памятные даты, Прибалтийские республики.

FOR CITATION

K. A. Zverev. Holidays and memorable dates as an instrument of the historical policy of the Baltic states // Petersburg historical journal, no. 3, 2024, pp. 164–174

Abstract: The article addresses the relationship between the holiday calendar of the Baltic republics and the local politics of memory. Following the attainment of independence, the Baltic states of Latvia, Lithuania and Estonia undertook a comprehensive revision of the Soviet holiday calendar, effectively eliminating all celebrations that were indirectly associated with the ideology of socialism. Concurrently, the Latvian, Lithuanian, and Estonian authorities employed the thesis of historical succession with regard to the interwar republics, restoring the 1930s calendar and incorporating several commemorative dates with an anti-Soviet and anti-Russian orientation. This act was designed to create a negative perception of the Sovietisation of the Baltic countries and to reinforce the image of victimhood for the states of the region during the Second World War. Nevertheless, there was no public consensus on the new calendar of commemorative dates (and consequently, on the state policy of memory itself). Conversely, the aforementioned theses were met with rejection by the majority of the Russian-speaking population of Latvia and Estonia, thereby exacerbating the ethno-linguistic divide within society, a process that was further compounded by historical factors.

Key words: historical politics, holiday calendar, memorable dates, Baltic republics.

Автор: **Зверев, Кирилл Александрович** — к.и.н., доцент кафедры истории Костромского государственного университета (Кострома, Россия).

Author: **Zverev, Kirill Alexandrovich** — PhD in History, associate professor, Department of History of Kostroma State University (Kostroma, Russia).

E-mail: zverew.kir@yandex.ru

ORCID 0000-0002-4747-4970